

ТУРЦИЯ: ЧТО СТОИТ ЗА «БОЛЕЗНЬЮ» ЭРДОГАНА

Дата: 25.11.2021 Автор: Иван Андрианов

Рубрика: [Ближний Восток](#)

Не так давно, а точнее – 1 октября, в авторитетном американском издании Foreign Policy была опубликована [статья](#) Стивена Кука под заголовком: «Эрдоган может быть слишком болен, чтобы продолжать руководить Турцией».

Заголовок – броский. С претензией на сенсацию, что, кстати, совершенно не типично для солидного политологического журнала. Однако после прочтения статьи начинаешь понимать, что ключевыми словами в заголовке

являются «может быть». Твердой уверенности в вопросе о состоянии здоровья турецкого лидера у автора явно нет. Тогда зачем эта статья? Попробуем разобраться.

По сути дела, автор публикации пытается определить перспективы правящей в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) на предстоящий выборах, намеченных на 2023 год. В этой связи он отмечает падение ее популярности у избирателей, что продемонстрировали муниципальные выборы 2019 года, на которых оппозиция не только смогла победить в целом, но и взять под свой контроль такие важные должности, как мэры Стамбула и Анкары.

По мнению Кука, причиной этих и, вероятно, будущих неудач ПСР может быть состояние здоровья Реджепа Тайипа Эрдогана.

«В последнее время распространились видео, на которых президент Эрдоган неважно выглядит. На одном из них он нуждается в помощи своей жены, чтобы подняться по лестнице. На другом – он нетвердой шаркающей походкой входит в Мавзолей Ататюрка в Анкаре. Еще одна запись демонстрирует, как он нетвердо произносит слова и бормочет, обращаясь с телевизионным поздравлением к членам правящей партии ПСР».

Согласно Куку, существует информация из «близких к турецкому президенту кругов», что Эрдоган якобы страдает провалами в памяти, приступами рвоты, проблемами дыхательной системы. Более того, ему якобы имплантировали дефибриллятор. Отмечается также, что был значительно расширен медицинский штат турецкого лидера, сокращено число встреч со средствами массовой информации, а перед выходом к публике президент вынужден принимать большое число обезболивающих.

Однако чуть ниже Кук признает, что порой, как во время мероприятия «Лицо нации», которое прошло 26 сентября, Эрдоган выглядит отлично для своих 67 лет, 18 из которых он руководит Турецкой Республикой. А управлять страной столь продолжительный срок – это нагрузка, и физическая и моральная, которую может выдержать далеко не каждый.

Однако отвлечемся ненадолго от самой статьи и хотя бы коротко на материалах Института Ближнего Востока (ИБВ) познакомимся с её автором и изданием.

Стивен Кук – колумнист журнала Foreign Policy, а также старший научный сотрудник американского Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations, CFR), который находится в Нью-Йорке и по сути дела

является его издателем.

CFR был создан в 1921 году по инициативе одного из богатейших банкиров США того времени, генерального директора First of Boston Пола Морица Варбурга, известного в качестве одного из создателей Федеральной резервной системы (ФРС). Вторым инициатором был советник президента Вудро Вильсона полковник Эдвард Мандела Хауз. Создание Совета, который изначально формировался как мозговой трест по вопросам внешней политики, выражающий интересы деловых кругов восточного побережья США, естественно, финансировался крупным американским капиталом. И не только финансировался. В 1970-1985 годах совет директоров CFR возглавлялся Дэвидом Рокфеллером. Сегодня CFR руководит Ричард Хаас, в прошлом высокопоставленный дипломат, занимавший во внешнеполитическом ведомстве пост директора по вопросам планирования внешней политики.

Так что с большой долей уверенности можно предположить, что опубликованная в *Foreign Policy* статья вряд ли является частным мнением её автора. А если так, то какую смысловую нагрузку она несет, и какие сигналы посылает Анкаре?

Поэтому вернемся к публикации, где, поговорив о состоянии здоровья турецкого лидера, Кук задается вопросом, кто мог бы сменить Эрдогана на посту президента. Забегая вперед, скажем, что четкого ответа в материале нет. Но на некоторые персоналии указывается.

Для начала напомним, что, согласно турецкому законодательству в случае, если президент окажется недееспособен, или сам решит досрочно уйти со своего поста, или с ним случится еще что-то страшное, то его обязанности будут возложены на премьер-министра. Сегодня – это Фуат Актай. Затем, спустя 45 дней, должны пройти выборы нового главы государства.

Касаясь возможных преемников, Кук отмечает, что в Турции есть достаточно много оппозиционно настроенных политиков, которые бы хотели занять пост президента Республики. Тут стоит отметить и одного из лидеров кемалистской Народно-Республиканской партии Экрема Имамоглу, его коллегу по партии и мэра Анкары Мансура Яваша, председателя Хорошей партии Мераль Акшенер и других.

Тем не менее, было бы справедливо подчеркнуть, что в современной Турции буквально всё, в той или иной степени, стоит вокруг личности Эрдогана и его Партии справедливости и развития. Её члены держат под своим контролем все ключевые и многие второстепенные аспекты и вопросы,

связанные с управлением государства.

Отмечает этот момент и Кук, добавляя, что маловероятно, что в случае, если Эрдоган по какой-то причине покинет свой пост, ПСР просто так не отдаст власть оппозиции.

«В этих условиях возрастает шанс, что в случае ухода Эрдогана Турцией будет управлять очередной сильный человек из его ближайшего окружения. На такую роль гипотетически могут претендовать министр обороны Хулуси Акар, руководитель Национальной разведывательной организации (MIT) Хакан Фидан и министр внутренних дел Сулейман Сойлу», – пишет американский аналитик.

Тут стоит разобраться, кто же эти личности, малоизвестные широкой российской, да и не только, аудитории.

Хулуси Акар родился в 1952 году и, как видим, тоже уже не молод. Профессиональный военный, занимал посты командующего сухопутными войсками, а затем возглавлял Генеральный штаб вооруженных сил. В ходе попытки госпереворота 15 июля 2016 года был взят мятежниками в заложники. Известен своей преданностью президенту. После подавления мятежа он возглавил борьбу с путчистами и провел масштабные чистки в турецкой армии. Кук считает его самым вероятным претендентом на пост президента Республики, который к тому же уже обладает значительной властью в стране.

При этом американский аналитик отмечает, что Эрдоган и Акар схожи идеологически. К примеру, именно генерал ответственен за агрессивную позицию Анкары в Восточном Средиземноморье в 2020 году, когда Турция столкнулась в регионе со своими союзниками по НАТО – Грецией и Францией.

Также Кук отмечает, что в США ряд политиков смотрит на турецкого военного как на вполне подходящую кандидатуру на пост президента Турции. Думается, это не совсем верно. Генерал вышел из команды националистов и антизападно настроенных офицеров. Как добавляет Кук, Акар ответствен за аресты или отстранения от ведущих позиций своих коллег, получивших военное образование в США или Западной Европы и лояльно настроенных к НАТО.

К характеристике министра можно добавить и такой момент, что, по мнению ряда западных и турецких аналитиков, признающих, что, хотя у Акара и далеко не такая харизма, политические навыки и опыт, как у

Эрдогана, в случае если он будет претендовать на президентское кресло, эти качества ему и не понадобятся. Поскольку он будет пользоваться поддержкой, как армии, так и Партии справедливости и развития.

Остальные кандидаты, как считает Кук, равно как и другие специалисты, уступают Акару, но, для справедливости, все же отметим и их.

Главной проблемой Хакана Фидана, руководителя Национальной разведывательной организации (MIT) является его не публичность. В свою очередь Сулейман Союлу был значительно запятнан после публикации серии видеороликов о связях министра с известным мафиози Покером.

Еще есть вероятность, что на смену Эрдогану могут прийти представители оппозиции, которые хорошо показали себя на недавних муниципальных выборах. В первую очередь подразумевается Экрем Имамоглу, который, несомненно, имеет амбиции на 2023 год после того, как ему удалось стать мэром Стамбула.

Определенные предпосылки для подобного хода событий есть. К примеру, один из последних [опросов](#) общественного мнения, который провел в сентябре 2021 года Центр социально-политических исследований, показал, что сегодня ПСР пользуется поддержкой лишь 27,2% граждан. При этом за кемалистскую «Республиканскую народную партию» (РНП), к которой, кстати, принадлежит и Имамоглу, могут проголосовать 26% населения Турции. Разница в пределах социологической погрешности.

Более того, согласно тем же опросам, среди респондентов в возрасте от 18 до 24 лет лишь 9,9% готовы проголосовать за партию Эрдогана.

Среди других политиков, способных занять пост президента Республики отмечают также мэра Анкары Мансур Яваш (тоже член РНП) и председатель «Хорошей партии» Мераль Акшенер.

Впрочем, возвращаясь к теме здоровья Эрдогана, сам Кук отмечает, что спекуляции на данном теме исходят в основном не из Турции, а из-за ее пределов. Учитывая это, подобные слухи могут не иметь ничего общего с реальностью. Так пресс-служба турецкого лидера в ответ на статью американского аналитика опубликовала видео, где Реджеп Тайип Эрдоган играет в баскетбол, и делает это очень даже бодро.

Тут важно отметить также, что разговоры о смертельных болезнях Эрдогана не являются чем-то новым. Президенту уже приписывали рак толстой кишки в 2011 году, когда его якобы прооперировали, после слух

возродился в 2012 году, когда стали появляться сообщения о повторном хирургическом вмешательстве, а опухоль якобы распространилась на печень. Были еще сообщения о том, что турецкий лидер болен раком крови. Стали даже появляться фантастические версии, что в резиденциях политика в Стамбуле и Анкаре были оборудованы процедурные кабинеты, а также что Эрдоган проходит курсы химеотерапии, от которой не выпадают волосы.

В 2020 году новостной портал Nordic Monitor заявил, что глава республики страдает эпилепсией. Причиной такой версии стали заявления врача отделения неотложной помощи, куда попал турецкий президент в 2006 году. Лечившая его Фетхие Сюмер Гюллап сообщила, что, вопреки официальному заявлению о том, что президент перенес припадок из-за низкого давления на фоне соблюдения поста и тяжелой работы, это был именно приступ эпилепсии. Любопытно, что доктор скончалась в 42 года при невыясненных обстоятельствах спустя всего 2 года после инцидента.

В самой Турции слухи о болезни Эрдогана воспринимают без особого энтузиазма. Так, обозреватель турецкой левой газеты Manifesto Камиль Текерек, комментируя статью Стивена Кука, сравнил сложившуюся ситуацию с другими историческими периодами и отметил, что эпитет «больной» по отношению к руководству страны применяется не впервой. К примеру, накануне Крымской войны российский император Николай I в беседе с британским послом назвал Османскую империю «больным человеком Европы» – словосочетанием, ставшим впоследствии публицистическим штампом.

Более того, как сообщает Текерек, в 2020 году лондонская газета The Times вновь использовала слова «больной человек Европы» применительно к тогдашнему премьер-министру Турции Бюленту Эджевиту.

Тут, правда, стоит отметить, что состояние здоровья политика было и правда не лучшим, а коррупционные скандалы и экономический кризис добились его политические амбиции. Партия Эджевита проиграла на досрочных выборах в 2002 году все места в парламенте, а к власти пришла партия Справедливости и развития вместе с Эрдоганом.

При этом после выхода в свет статьи Кука, иранские СМИ подхватили эту тему. В частности, на обложке газеты «Мир экономики» и вовсе опубликовали статью с заголовком: «Эрдоган болен. Интересно, увидит ли он выборы 2023 года?»

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что, несомненно, все

разговоры о здоровье Эрдогана являются спекуляцией. Даже если допустить, что одна из многочисленных версий болезней, которыми якобы страдает турецкий лидер, окажется правдой, сути дела это не меняет.

Сегодня есть несколько неоспоримых фактов, которые представляют реальные политические риски для Турции. Среди них – возраст Эрдогана, падение рейтинга ПСР, экономические проблемы, американо-турецкие отношения, которые, как выражаются некоторые наблюдатели, «пробили очередное дно», и так далее. Впрочем, в этом контексте вопрос о приемнике стоит не менее остро.

Рискнем предположить, что сегодня очередной виток рассуждений о том, что турецкий лидер если не вот-вот умрет, то точно окажется недееспособным появились не на пустом месте. При этом отношения Анкары с Вашингтоном могли стать одним из триггеров для новых разговоров о здоровье Эрдогана.

Причин подобному похолоданию много, в данной статье лишь обозначим их. Это и различные позиций по вопросу сирийских курдов, которых американцы поддерживают, а турки – считают террористами, и покупка Анкарой российских систем ПВО С-400, и, несомненно, дело Фетхуллага Гюлена, которого Эрдоган называет чуть ли не главным виновником всех проблем Турции.

Что интересно, спустя небольшой промежуток времени, в ноябре 2021 года, в СМИ стали появляться статьи о том, что беглого турецкого проповедника, проживающего сегодня в США, отравили. Источником подобных заявлений ожидаемо стала Турция, где местные издания периодически публикуют материалы то о смерти, то о болезни Гюлена. Впрочем, на этот раз американские правоохранители штата Пенсильвания официально опровергли сообщения об отравлении сбежавшего в США политика.

Если смотреть на новости и материалы о болезни Эрдогана под таким углом, то можно предположить, что наиболее правдоподобной версией причин появления таких слухов может быть информационная война или атаки на турецкого лидера. Особенно на фоне его внешнеполитических амбиций, идущих в разрез с политикой США и, как следствие НАТО, а также приближающихся в Турции выборов в 2023 году. Так что эту публикацию в издании, связанном с крупным американским бизнесом и политическим истеблишментом можно рассматривать как своего рода намек. Причем не только намек непосредственно президенту Эрдогану, но и его сподвижникам, а также и оппозиции.

При этом все же можно согласиться с Куком, что наиболее вероятными кандидатами, которые сегодня могли бы занять пост президента Республики – это Хулуси Акар или Экрем Имамоглу. Первый имеет поддержку ПСР, которая по-прежнему контролирует значительную часть турецкой политической жизни и не планирует отпускать власть, а второй – может сыграть на падении рейтинга Партии справедливости и развития, а также Эрдогана, как ему уже однажды удалось в рамках выборов 2019 года.

Как бы то ни было, но более конкретно о сценариях на выборы в 2023 году можно будет говорить позже. Сегодня, впрочем, можно констатировать, что существует много сил, в том числе США и европейцы, которые хотели бы видеть во главе Турции более сговорчивого политика. А значит, давление на Эрдогана будет лишь нарастать, как в политической плоскости, так и в сфере экономики, военного сотрудничества и поддержки на международной арене.